

Дело № 33-1680/2024; 33-22043/2023 (2-392/2023)

УИД 24RS0056-01-2022-003774-49

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:

председательствующего	Ковелина Д.Е.,
судей	Фефеловой З.С., Максимовой Н.В.

при помощнике судьи Игумновой М.П. рассмотрела в открытом судебном заседании 16.01.2024 гражданское дело по иску Семина Никиты Александровича к Кузовову Евгению Викторовичу о признании договора недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе ответчика на решение Красноуральского городского суда Свердловской области от 02.10.2023.

Заслушав доклад судьи Ковелина Д.Е., судебная коллегия

установила:

Семина Н.А. обратился в суд с иском к Кузовову Е.В. о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным, применении последствий недействительности сделки, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований указал, что 10.08.2018 сторонами заключен договор купли-продажи транспортного средства «Фольксваген Поло», 2010 г. выпуска, VIN <№>, цвет серый. На момент заключения данного договора ответчик не сообщил истцу о наличии между ответчиком и ООО «Урал Лизинг 66» договора лизинга, предметом которого является аренда спорного транспортного средства. На основании заочного решения Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 02.09.2020 указанное транспортное средство изъято у Семина Н.А. и передано ООО «Урал Лизинг 66». Полагает, что был обманут ответчиком, поскольку последний 28.06.2018 заключил договор лизинга на данный автомобиль, а 10.08.2018 продал тот же автомобиль ему за 347 000 руб.

Истец просил признать договор купли-продажи указанного автомобиля, заключенный 10.08.2018, недействительным, применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Кузовова Е.В. 347000 руб., уплаченных по договору. Также просил взыскать компенсацию морального вреда в размере 100000 руб., расходы за юридические услуги в размере 35000 руб.

Решением Красноуральского городского суда Свердловской области от 02.10.2023 исковые требования Семина Н.А. удовлетворены. Признан недействительным договор купли-продажи транспортного средства Фольксваген Поло, 2010 г. выпуска, идентификационный номер (VIN) <№>, заключенный 10.08.2018 между Кузововым Е.В. и Семиным Н.А. Взысканы с Кузовова Е.В. в пользу Семина Н.А. денежные средства, уплаченные по договору от 10.08.2018, в сумме 347 000 руб., а также издержки по оплате услуг представителя в сумме 20 000 руб. В остальной части исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе ответчик ставит вопрос об отмене судебного акта, ссылаясь на то, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, допустил несоответствие своих выводов фактическим обстоятельствам дела и неправильно применил нормы материального права. Указывает на то, что является ненадлежащим ответчиком, поскольку договор купли-продажи с истцом не заключал, подпись ответчика в договоре является сфальсифицированной, денежные средства Кузовов Е.В. от истца не получал. Автомобиль был продан Акопяну А. На момент размещения информации о продаже автомобиля в г. Новосибирске собственником данного транспортного средства ответчик не являлся. Полагает, что истец, проявляя необходимую степень заботливости и осмотрительности при совершении сделки, не предпринял необходимых действий по установлению наличия либо отсутствия обременений в отношении спорного автомобиля, а потому Семина Н.А. не является добросовестным приобретателем указанного имущества.

В заседание суда апелляционной инстанции истец Семина Н.А., ответчик Кузовов Е.В. не явились.

Учитывая, что в материалах дела имеются доказательства заблаговременного извещения участников процесса о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, в том числе путем публикации извещения на официальном сайте Свердловского областного суда, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установил суд и следует из материалов дела, 10.08.2018 сторонами заключен договор купли-продажи транспортного средства «Фольксваген Поло», 2010 г. выпуска, идентификационный номер (VIN) <№>, по условиям которого ответчик передал, а истец принял в собственность указанный автомобиль.

Цена автомобиля сторонами согласована в сумме 347 000 руб., которая уплачена покупателем на момент подписания настоящего договора.

28.06.2018 между ООО «Урал Лизинг 66» и Кузововым Е.В. заключен договор возвратного лизинга № КУ-1806LV/28-01, в соответствии с которым ООО «Урал Лизинг 66» приобрел у Кузовова Е.В. предмет лизинга транспортное средство «Фольксваген Поло», идентификационный номер (VIN) <№>, 2010 г. выпуска, и передал Кузовову Е.В. предмет лизинга во временное пользование и владение на срок 24 месяца, взамен чего ответчик обязался ежемесячно выплачивать лизинговые платежи в соответствии с установленным графиком (л.д.8).

Во исполнение этого договора между сторонами заключен договор купли-продажи от 28.06.2018 ТС № КУ-1806LV/28-01, в соответствии с которым ООО «Урал Лизинг 66» купил у ответчика Кузовова Е.В. спорное транспортное средство по цене 125 000 руб. (л.д.7).

Передача имущества во временное пользование и владение лизингополучателю (Кузовову Е.В.) подтверждена актом приема-передачи от 28.06.2018 (л.д.10).

Данные обстоятельства подтверждены заочным решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 02.09.2020, вступившим в законную силу 17.10.2020 (л.д. 80), которым постановлено указанное транспортное средство изъять у Семина Н.А. и передать ООО «Урал Лизинг 66».

Разрешая спор, суд первой инстанции, проанализировав представленные доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями ст. ст. 166, 167, 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к правильному выводу о совершении Семиным Н.А. сделки по приобретению транспортного средства под влиянием обмана относительно наличия права у Кузовова Е.В. как собственника на отчуждение спорного имущества.

Указанный вывод судебная коллегия находит основанным на правильном применении норм материального права и соответствующим представленным в дело доказательствам.

Пунктом 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст.179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (абзац 2 указанного пункта).

В данном случае суд правильно установил, что Семин Н.А. совершил оспариваемую сделку под влиянием обмана в отношении предмета сделки и лица, с которым он вступил в сделку.

При этом в силу п. 1 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку. Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий, предусмотренных абзацем первым настоящего пункта. Предусмотренная настоящей статьей ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения.

Согласно п. 3 указанной статьи сторона, заключившая договор под влиянием обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от

договора (п. 2 настоящей статьи) требовать признания договора недействительным (ст. ст. 179 и 178).

Согласно условиям оспариваемого договора, продавец обязался передать покупателю транспортное средство свободным от любых прав третьих лиц.

Материалами дела подтверждено, что на момент заключения договора от 10.08.2018 указанный автомобиль находился в залоге у ООО «Урал Лизинг 66» по договору от 28.06.2018, заключенному между Кузововым Е.В. и ООО «Урал Лизинг 66». Кроме того, собственником данного автомобиля являлся именно лизингодатель ООО «Урал Лизинг 66», а не ответчик.

Учитывая положения ст. 179, п. 3 ст. 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд пришел к правильному выводу о заключении истцом оспариваемого договора под влиянием обмана и наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Впреки доводам апелляционной жалобы, ответчиком не представлено суду доказательств, подтверждающих, что истец знал или должен был знать о наличии обременений автомобиля и оснований для его изъятия.

В силу п. 1 ст. 461 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказать тот факт, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на транспортное средство, возлагается на продавца.

Пунктом 5 ст. 10 этого же кодекса предусмотрено, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Из приведенных норм права в их совокупности следует, что в отношениях между собой покупатель вправе добросовестно полагаться на заверения продавца о том, что товар свободен от прав третьих лиц.

Данные положения судом первой инстанции учтены при разрешении настоящего спора.

Судом установлено, что условиями договора купли-продажи истцу как покупателю гарантировалось, что продаваемое транспортное средство на момент заключения оспариваемой сделки никому не продано, не находится в залоге и свободно от прав третьих лиц.

Доказательств уведомления покупателя о том, что автомобиль не принадлежит продавцу, находится в залоге у иного лица ответчиком суду не представлено.

Доводы апелляционной жалобы о том, что договор купли-продажи он не подписывал, основанием к отмене решения суда не являются, поскольку доказательств о фальсификации его подписи в договоре ответчик не предоставил, ходатайств о назначении почерковедческой экспертизы не заявлял ни в суде первой, ни в суде апелляционной инстанций.

Кроме того, указанный довод не является юридически значимым, поскольку ответчик подтвердил свое волеизъявление на отчуждение спорного автомобиля, предпринял все необходимые действия по продаже транспортного средства, в том числе через посредника (Акопян А.), на которого ответчик сам же указал в своих возражениях на иск (л.д. 184-190).

Не могут быть признаны имеющими правовое значение и доводы Кузовова Е.В. о недобросовестности истца при заключении сделки.

Как разъяснено в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность (п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В данном случае указанные доводы в силу приведенной правовой позиции не содержат оснований для освобождения Кузовова Е.В. от ответственности за неправомерные действия, направленные на отчуждение имущества, не принадлежащего ответчику.

Доводы апелляционной жалобы о том, что надлежащим ответчиком является Акопян А., поскольку транспортное средство было продано непосредственно ему, не подтверждены надлежащими доказательствами

В нарушение ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком не представлен договор продажи транспортного средства Акопяну А., а также иные допустимые и относимые доказательства его заключения. Размещение Акопяном А. объявления о продаже автомобиля не подтверждает факт заключения договора купли-продажи транспортного средства с указанным лицом. Отчуждение автомобиля осуществлено самим ответчиком, выступающим стороной договора, заключенного с истцом.

Учитывая изложенное, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, по своему содержанию законность выводов суда первой инстанции не опровергают, о нарушении судом норм материального и процессуального

права, влекущем отмену судебного решения, не свидетельствуют, а потому по этим доводам правильное по существу судебное постановление отмене не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Красноуральского городского суда Свердловской области от 02.10.2023 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Кузовова Е.В. – без удовлетворения.

В окончательной форме апелляционное определение принято 17.01.2024.

Председательствующий Д.Е. Ковелин

Судьи З.С. Фефелова

Н.В. Максимова